

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ22-55-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 августа 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Лымаря Бориса Александровича к страховому публичному акционерному обществу «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения,

по кассационной жалобе страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» на решение Ленинского районного суда г. Краснодар от 9 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» Дождикову Т.С., поддержавшую доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лымарь Б.А. обратился с иском к страховому публичному акционерному обществу «Ингосстрах» (далее – СПАО «Ингосстрах») о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда и судебных расходов.

В обоснование требований истец указал, что между ним и ответчиком заключён договор добровольного страхования принадлежащего ответчику на праве собственности автомобиля, который в период страхования был повреждён в результате действий третьих лиц. Страховщик в установленный договором срок ремонт повреждённого транспортного средства на СТОА не организовал, страховое возмещение также не выплатил. Согласно представленному истцом отчёту об оценке стоимости восстановительного ремонта автомобиля составляет 1 340 607,37 руб.

Решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 9 ноября 2020 г. исковые требования удовлетворены частично. Со СПАО «Ингосстрах» в пользу Лымаря Б.А. взысканы страховое возмещение в размере 1 334 337,85 руб., неустойка – 90 000 руб., штраф – 600 000 руб., компенсация морального вреда – 10 000 руб. и судебные расходы. В остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 апреля 2021 г. решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 9 ноября 2020 г. отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2021 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 апреля 2021 г. отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе СПАО «Ингосстрах» просит отменить решения судов первой и кассационной инстанций, как принятые с нарушением закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 12 июля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Лымарю Б.А. на праве собственности принадлежит автомобиль марки «Toyota Camry».

27 июля 2019 г. между Лымарем Б.А. (страхователь) и СПАО «Ингосстрах» (страховщик) заключён договор добровольного страхования указанного транспортного средства «КАСКО» по рискам «ущерб+угон».

Условиями договора страхования предусмотрена выплата страхового возмещения в натуральной форме в виде ремонта повреждённого транспортного средства на СТОА.

Страховая премия в размере 110 140 руб. истцом уплачена единовременно в день заключения договора страхования.

01 декабря 2019 г. в результате действий третьих лиц автомобиль истца был повреждён, в тот же день Лымарь Б.А. подал заявление в СПАО «Ингосстрах» о наступлении страхового случая и просил направить застрахованное транспортное средство на ремонт на СТОА «Звезда Столицы Каширка» (г. Москва).

24 декабря 2019 г. автомобиль осмотрен страховщиком, о чём составлен соответствующий акт.

Письмом от 25 декабря 2019 г. СПАО «Ингосстрах» уведомило истца о признании события страховым случаем и о готовности организовать восстановительный ремонт повреждённого транспортного средства на СТОА ООО «Инчкейп Муса Моторс» (г. Москва).

Истец обратился к независимому оценщику с целью определения реальной стоимости восстановительного ремонта автомобиля. Согласно отчёту от 12 февраля 2020 г. стоимость восстановительного ремонта повреждённого автомобиля составляет 1 340 607,37 руб.

Данный отчёт истец вместе с претензией 18 февраля 2020 г. направил ответчику и просил вместо направления автомобиля на ремонт выплатить ему страховое возмещение в денежной форме.

Письмом от 10 марта 2020 г. СПАО «Ингосстрах» уведомило истца о готовности организовать восстановительный ремонт транспортного средства на СТОА ООО «СБСВ-Ключавто Краснодар» (по месту жительства истца).

При рассмотрении настоящего дела суд первой инстанции определением от 22 июля 2020 г. по ходатайству истца назначил судебную автотехническую экспертизу, проведение которой поручил ООО «Южная независимая оценочная компания».

Согласно выводам эксперта стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца без учёта износа заменяемых деталей и механизмов на момент получения повреждений составляет 1 364 337,85 руб.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции посчитал, что обязательство по надлежащей организации ремонта повреждённого транспортного средства страховщиком не выполнено, а потому истец вправе был потребовать от ответчика выплаты страхового возмещения в размере стоимости восстановительного ремонта автомобиля.

Суд апелляционной инстанции, исследовав и оценив доказательства, с таким выводом суда первой инстанции не согласился и посчитал установленным, что обязательство по направлению автомобиля истца для ремонта на соответствующую СТОА страховщиком выполнено надлежащим образом в соответствии с условиями договора.

При этом страховщиком выдавалось направление на ремонт на соответствующей условиям договора и марке автомобиля СТОА как в г. Москве, по месту обращения страхователя, так и в г. Краснодаре, по месту его жительства.

Требования страхователя о направлении автомобиля на ремонт на СТОА «Звезда Столицы Каширка» суд апелляционной инстанции признал необоснованными ввиду несоответствия данной СТОА марке подлежащего ремонту автомобиля.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции признал требования истца о страховом возмещении в денежной форме не основанными на условиях заключённого сторонами договора.

Отменяя определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда и оставляя в силе решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции сослался на то, что истец при обращении к страховщику просил о направлении автомобиля на ремонт в СТОА «Звезда Столицы Каширка» в период его нахождения в командировке в г. Москве, однако страховщик такой ремонт организовать не смог.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение суда кассационной инстанций принято с существенным нарушением норм права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно пункту 1 статьи 929 данного кодекса по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

В соответствии с пунктом 4 статьи 10 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» условиями страхования имущества и (или) гражданской ответственности в пределах страховой суммы может предусматриваться замена страховой выплаты предоставлением имущества, аналогичного утраченному имуществу, а в случае повреждения имущества, не повлекшего его утраты, – организацией и (или) оплатой страховщиком в счёт страхового возмещения ремонта повреждённого имущества.

Согласно пункту 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», если договором добровольного страхования предусмотрен восстановительный ремонт транспортного средства на станции технического обслуживания, осуществляемый за счёт страховщика, то в случае неисполнения обязательства по производству восстановительного ремонта в установленные договором страхования сроки страхователь вправе поручить производство восстановительного ремонта третьим лицам либо произвести его своими силами и потребовать от страховщика возмещения понесённых расходов в пределах страховой выплаты.

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что если договором добровольного страхования имущества предусмотрено страховое возмещение в форме

организации и оплаты страховщиком ремонта повреждённого имущества (возмещение вреда в натуре), то требование о выплате стоимости восстановительного ремонта может быть заявлено страхователем (потерпевшим), если эта обязанность страховщиком надлежащим образом не исполнена.

По настоящему делу судами установлено, что заключённым между сторонами договором страхования возмещение предусмотрено в форме организации восстановительного ремонта автомобиля на СТОА.

Исследовав и оценив доказательства, суд апелляционной инстанции признал установленным, что страховщиком обязанность по организации восстановительного ремонта транспортного средства истца на соответствующей СТОА исполнена надлежащим образом.

Переоценив доказательства и обстоятельства дела, кассационный суд общей юрисдикции пришёл к обратному выводу и посчитал установленным факт ненадлежащего исполнения страховщиком обязанности по организации ремонта автомобиля истца.

Между тем в соответствии с частью 1 статьи 379 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (часть 1 статьи 397⁷ указанного кодекса).

В силу части 3 статьи 390 названного выше кодекса кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

В пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского

процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускаются. Однако, если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств (например, судебное постановление в нарушение требований статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основано на недопустимых доказательствах), кассационный суд общей юрисдикции учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения.

Таким образом, оценка доказательств не относится к компетенции суда кассационной инстанции, а несогласие с оценкой доказательств судами первой и апелляционной инстанций и с их выводами об установленных на основе оценки доказательств обстоятельствах дела не является основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, исследовав имеющиеся в материалах дела доказательства, дала им собственную оценку, отвергнув установленные судом апелляционной инстанции обстоятельства.

В то же время кассационным судом общей юрисдикции не указано каких-либо существенных нарушений норм материального или процессуального права, которые могли бы в соответствии со статьёй 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации служить основанием для отмены в кассационном порядке вступившего в законную силу постановления суда апелляционной инстанции.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2021 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое кассационное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела кассационному суду общей юрисдикции следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2021 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Председательствующий

Судьи